

Исследование влияния характера предваряющей стимуляции на оценку ...

2. *Портнова Г.В., Балашова Е.Ю., Вартанов А.В.* Феномен «Когнитивного захватывания» при оценивании временных интервалов // Психологический журнал. Т. 22. №6.

3. *Рубинштейн С.Л.* Основы общей психологии: В 2-х т. Т. 1. М.: Педагогика. 1989.

4. *Фресс П., Пиаже Ж.* Экспериментальная психология. Вып. VI. М.: Прогресс, 1978.

5. *Широкая М.Ю.* Время в деятельности профессионала: оценка временных интервалов // Ежегодник Российского психологического общества: Материалы 3-го Всероссийского съезда психологов. 25-28 июня 2003 года: Т. 8. Спб.: Изд-во С.-Петербур. Ун-та, 2003. С. 445-447.

6. *Шляхтин Г.С.* Сенсорно-перцептивная концепция восприятия времени // Ежегодник Российского психологического общества: Материалы 3-го Всероссийского съезда психологов. 25-28 июня 2003 года: Т. 8.— Спб.: Изд-во С.-Петербур. Ун-та, 2003. С. 473-477.

И.В. Ворожейкин

Исследование мнемических процессов в ассоциативной психологии

Исследование мнемических процессов началось на заре становления психологии как науки естественно-ориентированной – в конце XIX века. Герман Эббингауз, будучи под впечатлением описанных в книге Теодора Фехнера эмпирически установленных математических отношений между физическими стимулами и вызываемыми ими ощущениями, первым предпринял попытку эмпирического изучения памяти. Что примечательно – Эббингауз, будучи психологом-одиночкой, работавшим вне университетов, и не имея ни лаборатории, ни помощников решился на такой шаг всего через несколько лет после заявления такого авторитета, как Вундт, о том, что высшие психические функции невозможно изучать экспериментальными методами [11]. На протяжении нескольких лет было проведено множество исследований, опробовано огромное число тщательно продуманных

экспериментальных моделей, весь распорядок жизни Эббингауза был подчинен науке – ведь единственным испытуемым был он сам.

В тот период в Европе пользовалось популярностью учение об ассоциативной связи идей. Основными причинами ассоциаций считались близость между фактами сознания в пространстве и во времени, сходство и контраст между представлениями. Вся психическая сфера редуцировалась приверженцами этого учения к ассоциациям ощущений и представлений. Память определялась, как «совокупность представлений, ассоциативно возбуждаемых» [3]. Британские ассоцианисты, в своих исследованиях пытались идти от сложившихся ассоциаций к механизмам и природе их возникновения. Эббингауз же решил пойти противоположным путём – контролируя процесс их формирования. Таким образом, сама исследовательская модель стала более объективной. И с этого момента исследования ассоцианистов (Г. Мюллера, А. Пильцекера, Т. Рибо, Т. Цигена) были сконцентрированы, прежде всего, вокруг таких феноменов как ассоциативная связь, её сила, устойчивость и скорость образования [12].

Основываясь на этих рассуждениях, Эббингауз утверждал, что трудность заученного материала можно оценить опосредованно – через число повторов, необходимых для безупречного воспроизведения. Это был ещё один приём, который, можно полагать, возник под влиянием того же Фехнера, который считал возможным измерять ощущения опосредованно – через интенсивность раздражителя, необходимой для фиксации едва заметного различия в ощущениях. Таким образом, оказалось возможным количественное изучение такого феномена, как память [11]. Работая в русле опытных наук и осознавая необходимость применения строгих экспериментальных процедур, Эббингауз хотел использовать предельно нейтральный, однородный и не рождающий никаких ассоциаций материал. Бессмысленные слоги (логотомы), состоящие из одной гласной и двух согласных (например jok, leh, тор и т.д.), которые он начал использовать, удовлетворяли этим требованиям. К тому же такой материал позволял исследовать память в чистом виде, минимизируя влияние прошлого опыта и процесса мышления. Все возможные сочетания букв в результате дали

2300 слогов, которые, выбранные наугад, и использовал Эббингауз для самостоятельного заучивания.

Итоги многочисленных кропотливых экспериментов, которые проводились на протяжении нескольких лет, были изложены в классическом труде «О памяти». Эббингаузу впервые удалось эмпирическим путем выявить закономерности функционирования мнемической сферы. Например, зависимость числа повторений, необходимых для запоминания ряда бессмысленных слогов от его длины, а также установить нелинейный характер этой зависимости – при увеличении длины списка требуется все больше повторений, для каждого добавленного бессмысленного слога [10]. Эббингауз, предвосхитив гораздо более поздние исследования, выявил и другие факторы, влияющие на память: эффект избыточного запоминания (повторов материала больше, чем требуется для его полного воспроизведения), эффект края (информация находящаяся в конце или начале списка воспроизводится лучше), эффект «затаптывания следов» (чем больше сходных элементов человек пытается запомнить, тем меньше результативность их воспроизведения), а также то, что незаконченная задача запоминается гораздо лучше, чем решенная.

На основе сопоставления времени и объема воспроизведенного материала была получена знаменитая «кривая забывания» или «кривая Эббингауза» отражающая ещё одну нелинейную зависимость, в соответствии с которой большая часть материала забывается в первые часы после запоминания, а затем скорость забывания постепенно падает. Так же эмпирически были получены несколько констант: за раз человек запоминает в среднем 7 элементов, скорость заучивания осмысленного материала примерно в 9 раз быстрее, чем бессмысленного.

Классические методы и их модификации, применявшиеся Эббингаузом, по-прежнему широко используются наряду с новыми методиками. *Метод заучивания* заключается в подсчете повторений необходимых испытуемому для безошибочного воспроизведения. В качестве разновидности применяется *метод постоянного числа предъявлений* – стимульный материал демонстрируется испытуемым определенное число раз, заданное экспериментатором; затем определяют количество запомненных элементов посредством узнавания или воспроизведения. *Метод антиципации* – испытуемому предъявляются стимулы,

сгруппированные в ряды, и после этого испытуемый должен назвать стимулы, соблюдая установленный порядок. Содержание *метода сбережения* следующее – исследование проводится в два этапа, на первом испытуемые полностью выучивают материал, а через некоторое время доучивают; сбережение оценивается как различие между временем первоначального разучивания и временем доучивания. *Метод удержанных членов ряда* – задача испытуемого запомнить предъявленные стимулы и воспроизвести все, что запомнилось, ряд стимулов предъявляется зрительно, на слух или комбинированно.

И, несмотря на то, что Эббингауз не предложил собственной научной теории, не основал направления и не оставил после себя учеников, его исследования стали образцом для экспериментальной психологии. Именно они стали основой для последующего прогресса эмпирической науки – была продемонстрирована возможность тщательного экспериментального изучения психических феноменов, строгого контроля за соблюдением условий, а также была показана важность статистических и количественных методов.

Мюллер и Пильцеккер, продолжая экспериментальное исследование памяти, значительно расширили и подтвердили выводы Эббингауза. Своими классическими экспериментами они продемонстрировали интерференционную теорию, гласящую, что забывание происходит не в результате разрушения памяти с течением времени, а как следствие того, что запоминание взаимодействует с уже имеющимися ассоциациями и может их разрушать. Так же была сделана попытка рационального законообразного объяснения феномена реминисценции (улучшения воспроизведения без повторного предъявления) – активность нервной системы, продолжаясь какое-то время (ревербируя), постепенно угасает, и именно в это время происходит процесс консолидации (упрочнения) новых ассоциаций с теми, что уже имеются в памяти [4].

Мюллер уделял также большое внимание повышению точности и объективности исследований – им был придуман специальный прибор – «барабан памяти», представляющий собой вращающийся цилиндр, при помощи которого можно регулировать скорость подачи информации. Пытаясь же преодолеть механицизм ассоцианизма, т.к.

сама по себе ассоциативность ничего не проясняет, Мюллер включает в свою предметную сферу субъективное. Ведь человек активно ищет связи между раздражителями, и, в конце концов, находит смысл, на первый взгляд, в совершенно бессмысленном наборе слогов. В результате исследователь заключает, что на результативность могут влиять и различные психические состояния, правда, будучи ограничен ассоциативными рамками, он смог дать внятного описания этим психическим механизмам.

Несмотря на достижения в рамках представленного подхода, её представителями не была решена и даже поставлена проблема природы мнемического следа [3]. То есть, отсутствует ответ на вопрос о том, как же конструируется внутренняя ассоциация и каким образом она в памяти кодируется [1]. Ассоциация абстрагировалась и от структуры, и от самого содержания памяти, фактически, мнемические процессы превращались в тотально автоматическую систему [6].

Но, как отмечает Т.П. Зинченко: «Возможность не только измерить память, но и описать общие законы, по которым строится запоминание и сохранение, была одним из серьёзных достижений ассоциативной психологии, и эти работы явились основными в развитии психологии как точной экспериментальной науки» [8].

Литература

1. *Агафонов А.Ю.* Основы смысловой теории сознания. – СПб., 2003.
2. *Агафонов А.Ю.* Человек как смысловая модель мира. – Самара, 2000.
3. *Агафонов А.Ю., Волчек Е.Е.* Психология мнемических явлений, Универс-групп, 2005.
4. *Аллахвердов В.М.* Методологическое путешествие по океану бессознательного к таинственному острову сознания. – СПб., 2003.
5. *Аллахвердов В.М.* Сознание как парадокс. (Экспериментальная психологика. Т.1). – СПб., 2000.
6. *Веккер Л.М.* Психика и реальность: единая теория психических процессов / Под общ. ред. А.В.Либины. – М., 1998.
7. *Величковский Б.М.* Современная когнитивная психология. – М., 1982.

8. *Зинченко Т.П.* Память в экспериментальной и когнитивной психологии. СПб., 2003.
9. *Роуз С.* Устройство памяти. От молекул к сознанию. М., 1995.
10. *Эббингауз Г.* Смена душевных образований // Хрестоматия по психологии памяти / Под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер и В.Я. Романова. – Москва, 2002.
11. *Шульц Д.П., Шульц Э.С.* История современной психологии. СПб 1998.
12. *Ярошевский М.Г.* История психологии. От античности до середины XX века. – М., 1996.

Д.М. Горновитова

Психология интеллекта в журналистике

Научный руководитель А.Ю. Агафонов

Залог будущего журналистики лежит в ее интеллектуальном потенциале и в творческом характере решаемых задач. Что же при этом понимается под интеллектом? Термин «интеллект», помимо своего научного значения, имеет бесконечное количество обыденных и популяризаторских истолкований. Г. Айзенк в своей известной статье [2] разграничил понятия «биологический интеллект», «психометрический интеллект» и «социальный интеллект». Большинство исследователей интеллекта говорят именно о психометрическом интеллекте, то есть о свойстве, измеряемом с помощью некоторой системы тестовых заданий. Психометрический интеллект зависит от культуральных влияний, воспитания в семье, образования и социально-экономического статуса, но в большей мере детерминирован генетически.

Если определять интеллект как некоторую способность, то можно опереться на его адаптационное значение для человека. Интеллект есть некоторая общая способность приспособления к новым жизненным условиям, как полагал В. Штерн. Адаптационный акт – решение жизненной задачи с помощью интеллекта, осуществляется посредством действия с мысленным эквивалентом объекта, посредством «действия в уме» (или же, по Я.А. Пономареву, «во внутреннем плане